

НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Крылья памяти

Александра Максимовна Чачкова (Шевердова) из тех, кого сейчас называют «дети, опаленные войной». Да, война ее опалила, сильно опалила. Много испытаний пришлось вынести на худеньких детских плечах. И слушать про те годы без боли и слез невозможно. Вот как вспоминает Александра Максимовна свое военное детство.

«Я родилась 1 октября 1936 года в деревне Чичаты. Отец мой Максим Савельевич был демобилизован вместе со своими четырьмя братьями. Отец погиб в 1942 году под Москвой. Шевердов Кузьма Савельевич погиб в 1944-м, захоронен в Витебской области. Иван Савельевич пропал без вести в 1942 году. Григорий Савельевич похоронен в городе Белом. Здесь же похоронен и Александр Савельевич.

Детская память цепкая и хочется вспоминать только хорошее, но жалко и горько, когда

счастливые дни – лишь одно мгновение.

Когда нам сказали, что немцы скоро придут в деревню, все испугались и спрятались в большом амбаре, но в тот день они так и не появились. Появились они на следующий день на мотоциклах. Стояла жара, мы испугались и кинулись вплавь через озеро Чичатское. А они стояли и смеялись, но не стреляли.

В нашем доме поселились немецкие солдаты, которым мать готовила еду. Нас, детей, не трогали, но и мы старались меньше попадаться им на глаза. Деревню часто бомбили. Шли подводы с ранеными солдатами, в деревне было несколько лазаретов, которые потом разбомбили. Окрестные деревни Ивашкино, Соловьево сгорели на моих глазах.

В 1942 году матери сказали, что есть место, где нет войны, так мы поехали в эвакуацию в Си-

кой церкви Николая Чудотворца. Во время коллективизации и гонения церковь разрушили и дед Михаил забрал некоторую церковную утварь, которая спасала нас во время эвакуации, в Сибири. Скудная еда, холод, неустроенность сделали свое дело. Дедушки умерли, брат тяжело болел.

В марте 1944 года всех эвакуированных стали возвращать домой. Мы тоже засобирались в путь. Надо было обрабатывать землю, восстанавливать сельское хозяйство. В поезде умер брат Коля, ему было 6 лет. Мама просила меня, чтобы я никому не рассказывала, что он не живой. Целые сутки я лежала с холодным братиком и гладила его по волосам. В Новосибирске на вокзале мама договорилась с мужчиной, который собирал умерших, что мальчика похоронят, как полагается.

Вернулись в разрушенную деревню. Наш дом чудом уцелел, хотя от соседнего чернела воронка. Кроме травы есть было нечего. Пекли лепешки на кленовых листьях, из дикого щаве-

ля. Вещей и утвари не было, все было разграблено. Все голодное население работало, землю пахали на себе, семена на себе, пешком носили из Нелидова.

После войны я окончила 8 классов Чичатской школы, потом училась в педучилище в городе Белом, но не окончила, заболела. Работала в колхозе счетоводом и кассиром. В 1957 году вышла замуж, родила и воспитала двух сыновей и дочь.

Прожили мы с мужем 53 счастливых года, в 2007-м отмечали золотую свадьбу. Моего мужа Ивана Егоровича не стало в 2010 году, он был замечательным гармонистом, без которого не обходился в деревне ни один праздник. Я богатая и счастливая, у меня шесть внуков, одиннадцать правнуков. В этом году появился правнучек.

Почему я все это рассказываю? Хочется, чтобы молодежь знала, что любая война – это страх, ужас, сиротство и голод. Это не должно повториться».

Воспоминания записала
Светлана ПЕТРАЧЕНКОВА.